

Белая шубка

Это было в дни Великой Отечественной войны.

Маленькие ленинградцы с детским садом уезжали в эвакуацию. На одной из больших станций поезд стоял особенно долго. Вечером в вагон к ребятишкам вошла молодая женщина в белом халате. На руках она держала мальчика лет двух в белой меховой шубке с чёрными пятнами.

— Я из детской комнаты, — сказала она воспитательнице Ольге Михайловне. — Вчера ночью фашисты разбомбили поезд. Много народу погибло. Этого мальчика мы нашли в лесу. Кто знает, что случилось с его матерью! Он шёл и плакал. Он знает, что его зовут Толей и что у него есть мама. У нас оставить его опасно. Станцию часто бомбят. Не возьмёте ли вы его в свой эшелон?

— Конечно, возьмём! — Ольга Михайловна подошла и взяла ребёнка на руки. Детишки обступили их.

— Ольга Михайловна, мы правда возьмём его! Он такой маленький. А глазки у него чёрные-пречёрные и уголки кверху приподняты, как у китайчонка, — радовались ребятишки.

А шестилетняя Валя сказала:

— Ольга Михайловна! Пусть он будет моим братишкой. Я буду вам во всём помогать.

— Мама!.. Где моя мама?! — вдруг громко заплакал мальчик.

— Не плачь, Толя, — сказала воспитательница, — мы поедем с тобой к маме! А вы, ребята, его пока не трогайте. Он хочет спать.

* * *

Ехали много дней. Мальчик сначала часто плакал и звал маму, но потом привык. Он был самый маленький, и ребята любили играть с ним, а Валя не отходила от братишки и помогала воспитательнице ухаживать за малышом.

Наконец приехали в красивый город. Детский сад разместили в большом и просторном доме, на окраине города. Приближалась весна, снег в саду стал мягким и послушным. Из него так весело было лепить снеговиков с метлой, с угольками вместо глаз и носом из морковки!

Однажды Ольга Михайловна повезла старшую группу ребятишек в кукольный театр. Долго ехали на трамвае. Ребятам не терпелось: «Скоро ли доедем?» И вдруг оказалось, что спектакль перенесли на другой день. Все приуныли, но воспитательница сказала:

— Что за беда? Приедем другой раз. Посмотрите, какой тут чудесный садик. Снег в нём такой чистый! Давайте-ка снеговика лепить. — И она первая стала скатывать снежный ком.

Ребята с визгом бросились помогать. Снеговик вышел замечательный! Ольга Михайловна вылепила ему большой снежный нос и толстые губы, а вместо глаз вставила два кедровых орешка, которые нашла в кармане.

— Только метлы не хватает! — закричала Валя.

— Где же тут метлу взять? — сказала воспитательница. — Давайте налепим ему пуговок на платье. И подол украсим шариками! А ну, за дело!

Все с увлечением стали катать снежные шарики, а Валя всё-таки пошла искать метлу. У самого входа в садик из сугроба торчала какая-то палка. А что, если это метла? Да, это была забытая сторожем метла. Валя дёрнула за палку, но метла прочно вмёрзла в снег. Никак не вытащить!

— Давай помогу, — услышала Валя над собой ласковый голос и подняла голову.

Около неё стояла молодая женщина в белой меховой шубке с чёрными пятнами. Женщина с силой дёрнула за палку и вытащила метлу.

— Получай! — она улыбнулась Вале и быстро вышла из садика.

Валя смотрела ей вслед. Где же она видела эту тётю?! Такое знакомое лицо! Чёрные-чёрные глаза, и уголки их чуть-чуть приподняты. А шубка?! Белая с чёрными пятнами! Совсем как Толина!..

— Тётя! Тётя, постойте? — закричала Валя и, бросив метлу, выбежала из сада.

Но белая шубка была уж далеко. Женщина шла быстро. Валя бросилась её догонять.

Улица круто поднималась в гору. Тротуар обледенел, девочка поскользнулась и упала. Она больно ушибла коленку, но сразу же вскочила. Женщина удалялась. Только бы не потерять белую шубку из виду!

— Тётя! — попробовала снова крикнуть Валя, но в горле у неё совсем пересохло — и вместо крика раздался хриплый шёпот.

И вдруг она увидела, как «белая шубка» скрылась в подъезде огромного дома.

Когда Валя вбежала в подъезд, где-то на самом верху стукнула дверь.

Девочка остановилась и с трудом перевела дух. Потом стала подниматься по широкой лестнице.

Вот и площадка верхнего этажа. Две двери. В которую звонить?.. Валя робко позвонила в первую. За дверью раздались торопливые шаги. Дверь приоткрылась. На пороге стояла толстая женщина в испачканном мукой фартуке и с засученными руками. Её красное лицо было сердито.

— Чего тебе? — спросила она неприветливо.

— Тётя, — несмело сказала Валя, — у вас не живёт тётя в белой шубке?

— У меня там блины горят, а тут ещё всякие девчонки! — И она хлопнула дверью, плотно закрыв её.

Валя чуть не заплакала от обиды, с минутку постояла и, собравшись с духом, нажала кнопку звонка у второй двери. Дверь широко распахнулась. Перед Валею стояла та самая тётя, с глазами, как у Толи.

— Ты что, девочка? Входи! — сказала тётя.

Валя молча вошла. От волнения у неё снова пересохло в горле.

— Ты к кому, девочка? — спросила тётя, присаживаясь на корточки перед Валею. — Стой! Да никак мы уже знакомы? Это не тебе ли я в садике вытащила метлу из снежного сугроба? — воскликнула она удивлённо.

Валя молча кивнула.

— Это ты бежала за мной? Догоняла меня? — ещё больше удивилась тётя.

Валя снова молча кивнула.

— А зачем? — тётя засмеялась. — Тебе, наверно, в саду от сторожа попало за метлу? Да?

Валя отрицательно покачала головой.

— Так что же ты молчишь? Зачем я тебе понадобилась?

Валя глубоко передохнула.

— Вы... не Толина мама? — спросила она тихо.

Лицо женщины стало белым, губы задрожали. Она схватила Валью за плечи.

— Толя!.. Ты знаешь, где Толя?! Он жив?.. — еле слышно прошептала она.

— Жив. Он у нас в детском саду. Я узнала вас...

— Мой Толя жив? — тётя, смеясь и плача, обняла Валью. — Где он? Пойдём скорее... — Она схватила шубку и платок.

В садике у театра уже не было никого.

— Ушли! — воскликнула тётя. — На какой улице ваш детский сад?

— Я... я не знаю... — и Валя громко заплакала.

Она вдруг поняла, что потерялась, что ей ни за что не найти своего дома!

— Где-то далеко... — рыдала она, — на трамвае долго ехали... Я не знаю...

Тётя обняла её и прижала к себе.

— Не плачь! Мы их сейчас найдём!

Пока тётя звонила по телефону-автомату, Валя стояла рядом и горько плакала. Она только теперь подумала о том, как волнуется Ольга Михайловна.

— Милиция? Скажите, вам никто не сообщал, что потерялась девочка? — спрашивала тётя. — Звонили из детского сада? Девочка со мной! Позвоните, пожалуйста, туда, скажите, я сейчас её привезу. Какой адрес детсада?.. Спасибо!

— Скорей! Скорей! — И, взяв Валью за руку, она побежала к трамваю.

* * *

— Валя, как же ты могла... — встретила их Ольга Михайловна.

— Не браните её, — перебила тётя. — Она очень хорошая девочка. Она меня нашла... Где Толя?!

Ольга Михайловна взглянула на Валину спутницу и ахнула:

— Ну конечно! Мать Толи! Я сейчас приведу его. Зайдите сюда.

Тётя и Валя вошли в кабинет Ольги Михайловны. Тётя присела на стул и не сводила глаз с двери.

И вот воспитательница ввела Толю. Тётя поднялась и схватилась за стол.

— Толя... — еле слышно прошептала она.

Толя молча посмотрел на неё.

— Мама! — закричал он вдруг и бросился к матери.

— Оставим их одних, — сказала Ольга Михайловна и, прикрыв дверь, вышла с Валею в коридор.

— Ольга Михайловна, не сердитесь... — начала было Валя, но воспитательница не дала ей договорить. Она обняла Валью и крепко поцеловала её.